

ЗЕМЕЛЬНОЕ, АГРАРНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.42

БИОТЕХНОЛОГИИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УКРАИНЕ

Татьяна КУРМАН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного и аграрного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен анализ теоретических и правовых основ использования биотехнологий в процессе сельскохозяйственного производства в условиях обеспечения его устойчивого развития. На основе анализа выявлены проблемы в правовом регулировании, а также сформулированы выводы и разработаны предложения, направленные на усовершенствование действующего аграрного законодательства Украины в указанной сфере.

Ключевые слова: биотехнология, сельскохозяйственное производство, устойчивое развитие, генетически модифицированный организм, биоpestициды, биофertilizаторы.

BIOTECHNOLOGIES AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION: PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT IN UKRAINE

Tetiana KURMAN,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Land and Agricultural Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is dedicated to analysis of theoretical and legal basis of employment of biotechnologies in the process of agricultural production in terms of ensuring of sustainable development. Based on analysis identified problems in the legal regulation. Also it is dedicated to formulating issues and proposals directed on improvement of current agrarian legislation of Ukraine in specified sphere.

Key words: biotechnology, agricultural production, sustainable development, genetically modified organism, biopesticides, biofertilizers.

Постановка проблемы. В последнее время (как в Украине, так и во всем мире) в связи с развитием научно-технического процесса, синтетической биологии, биотехнологий, генной инженерии и прочего, все большее распространение в процессе сельскохозяйственного производства приобретает использование результатов последних, появляется немало трансгенной сельскохозяйственной продукции растительного и животного происхождения. При этом, к сожалению, Украина рассматривается мировыми биотехнологическими компаниями не как равноправный партнер, а как рынок выращивания и сбыта трансгенной сельскохозяйственной продукции либо как лаборатория для проведения экспериментов. По оценкам специалистов, сегодня в разных регионах Украины выращивается до 80% генетически модифицированной сои, трансгенной кукурузы – свыше 20%, подсолнечника – 10% и т.п. В целом, под ГМ-сельхозкультурами занято свыше 1 млн. га (т.е. больше 3% всех сельскохозяйственных угодий). Однако официальные данные по этому поводу отсутствуют [1, с. 217, 219]. Поэтому возникает вопрос о возможности и допустимости использования биотехнологий в условиях обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производ-

ства, а также о том, каким образом указанные отношения должны быть урегулированы правом?

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточной раскрытостью темы, ведь проблемы правового регулирования использования биотехнологий в условиях обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства не были предметом самостоятельного исследования. При этом в современных условиях господствующей в мире становится концепция устойчивого развития – основа экономики развития или т.н. «зеленой экономики», что обусловлено необходимостью и сохранения среды существования для человечества в будущем, и обеспечения продовольственной безопасности, и гарантирования прав человека на качественные и безопасные продукты питания, на безопасную окружающую среду, на необходимые социальные стандарты.

Состояние исследования. Несмотря на относительную новизну проблемы правового регулирования отношений в сфере использования биотехнологий и ГМО, в том числе в процессе сельскохозяйственного производства, ее актуальность успела вызвать немалый интерес со стороны научного сообщества. Данную проблематику ис-

следовали в своих работах такие ученые-правоведы, как Г.И. Балюк, А.П. Гетьман, И.В. Гиренко, В.М. Ермоленко, В.С. Кайдашов, Т.А. Коваленко, В.В. Курзова, В.И. Курило, Л.В. Лейба, А.И. Менив, Д.С. Поддубная, А.Ю. Поддубный, Л.В. Струтинская-Струк, В.Ю. Уркевич и др. При этом проблемы правового обеспечения использования биотехнологий именно в условиях обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства пока остаются недостаточно исследованными аграрно-правовой наукой, что делает исследование крайне актуальным.

Целью и задачей статьи является анализ теоретико-правовых основ использования биотехнологий в процессе сельскохозяйственного производства в условиях его устойчивого развития, а также разработка на этой основе выводов и предложений, направленных на усовершенствование действующего аграрного законодательства в указанной сфере.

Изложение основного материала. Как справедливо указывается в специальной литературе, развитие биотехнологий в самом широком понимании охватывает два этапа [2, с. 159] (древний и современный). Если обратиться к истории, то первыми начали использовать биотехнологии еще древние земледельцы, обнаружив, что добавление дрожжей в тесто позволяет получить мягкий хлеб, а виноградный сок таким образом превращается в вино. Так же можно приготовить сыры, пиво, кисломолочные продукты, уксус, обработать лен или кожу. Это было первое использование биотехнологии человеком. Далее в течение длительного периода времени биотехнология применялась лишь в пищевой и перерабатывающей промышленности. Сам термин «биотехнология» появляется только в 20–30-х годах прошлого века. Именно в это время широкое распространение приобретает использование микробиологического метода борьбы с сельскохозяйственными вредителями [3, с. 10]. И только в конце XX века возможности биотехнологий значительно расширились в связи с началом использования биохимических механизмов живых организмов, в том числе в сфере сельского хозяйства. Со временем одним из наиболее перспективных направлений биотехнологической деятельности стала геновая инженерия – отрасль биологии, возникающая на основе химии нуклеиновых кислот и генетики [4, с. 76], продуктами которой являются трансгенные продукты и ГМО. Сам термин «геновая инженерия» впервые был использован американским ученым Е. Теймутом еще в 1963 году [3, с. 12]. В конце 1980-х годов американской фирмой Monsanto были разработаны первые трансгенные продукты. Через 10 лет в США впервые в продаже появились генетически модифицированные помидоры. Сейчас в мире массово выращиваются ГМ-сорта четырех видов сельскохозяйственных культур: сои, кукурузы, хлопка и рапса.

Обратимся к этимологии термина «биотехнология». Биотехнология (от греческого «bios» – жизнь, «techné» – искусство, мастерство, «logos» – слово, учение) – отрасль знаний, основанная на использовании живых организмов и биологических процессов (систем) в производстве [3, с. 5]. Таким образом, сфера биотехнологий – это совокупность видов научной и технической деятельности в разных отраслях общественного бытия, включающая применение приемов и методов использования биологических процессов с целью удовлетворения потребностей человека и общества [5, с. 41]. В Украине наиболее урегулированными с точки зрения права (хотя все же и недостаточно) являются отношения в сфере использования ГМО в процессе сельскохозяйственного производства.

Сторонники использования биотехнологий, в частности ГМО, в процессе сельскохозяйственного производства утверждают, что это позволит достичь определенных

положительных результатов, в частности решить продовольственную проблему. Ведь ученые прогнозируют количественное увеличение населения Земли. Этот процесс постоянно ускоряется, поэтому проблема обеспечения продовольствием все больше обостряется. Так, на 2017 год население Земного шара составило почти 7,3 млрд. человек, а к 2050 году должно достичь 10 млрд. (по прогнозам ООН). Ежегодно увеличивается количество голодающих людей. Учитывая ускоренные темпы производства, более комфортные и менее рискованные его условия, вполне реальным видится увеличение объемов производства продовольствия и продовольственного сырья при использовании биотехнологий и ГМО. Данное мнение поддерживает и В.Ю. Уркевич, подчеркивая, что применение ГМО при производстве сельхозпродукции и продуктов питания позволяет повысить урожайность сельскохозяйственных культур [6, с. 41].

Другими позитивными результатами использования биотехнологий, как представляется, могут стать такие: борьба с отходами сельхозпроизводства при помощи биотехнологий; разработка и применение биосредств борьбы с вредителями и болезнями в растениеводстве. Так, например, использование биоудобрений, биопестицидов и биофертилизаторов в сфере сельскохозяйственного производства рассматривается зарубежными учеными средством сохранения агроэкосистем и здоровой окружающей природной среды. А также подчеркивается, что в Индии, Канаде, США осуществляется специальное правовое регулирование отношений в сфере использования названных биопрепаратов [7]. В Украине, к сожалению, отсутствует специальный нормативный акт, посвященный регулированию отношений по использованию биопестицидов и других биопрепаратов в сфере сельскохозяйственного производства, что представляется существенным пробелом действующего аграрного законодательства. На этот факт обращается внимание и в специальной литературе [8, с. 5]. Биотехнологии также широко используются и в животноводстве, и в аквакультуре. Так, биопрепараты успешно используются для лечения болезней сельскохозяйственных животных, в качестве кормовых добавок, силосных заквасок и т.п. Большое значение в последнее время они приобрели и в кормопроизводстве. Это обусловлено тем, что микроорганизмы способны накапливать высокий процент легкоусваиваемого белка (до 90%), витаминов, ферментов, микроэлементов и т.п. При этом их выращивание – это автоматизированный процесс, не требующий наличия больших площадей под выращивание технических культур, то есть он экономит расходы на производство.

Однако развитие современных биотехнологий, в том числе и геновой инженерии, имеет не только позитивные стороны. Некоторое беспокойство вызывает тот факт, что последствия употребления в пищу и использования трансгенной сельскохозяйственной продукции на данное время окончательно не выяснены, поскольку ее употребляет лишь первое поколение людей. Относительно влияния на организм человека, существует потенциальная угроза, что продолжительное употребление трансгенных продуктов может негативно повлиять на здоровье человека, привести к росту онкологических заболеваний, резистентности организма к антибиотикам, тяжелым аллергическим реакциям, поскольку новый белок не полностью переваривается организмом и попадает в кровь, к нарушениям работы нервной системы, зрения и т.п. Остро также стоят и другие проблемы: изменение климата; рост рисков возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, следствием которых могут стать риски вспышек инфекционных заболеваний; уничтожение биоразнообразия и др. Так, М.О. Медведева разделяет опасность от

использования ГМО на экологическую, биологическую и пищевую [9, с. 35]. На наличие потенциальных пищевых, экологических, социально-экономических угроз от использования ГМО при выращивании сельскохозяйственной продукции растительного происхождения указывает и А.И. Менив [10, с. 1].

Учитывая сказанное, представляется то, что пора отойти от упрощенного понимания биотехнологий в одном аспекте (как позитивного или негативного явления), что обычно мы видим в литературе или в сети Интернет. Биотехнологии, используемые в сфере сельскохозяйственного производства, целесообразно классифицировать на такие виды: а) биотехнологии, полезные для человека и «дружественные» для окружающей природной среды. Например, использование биопестицидов из определенных микроорганизмов, токсичных для некоторых сельскохозяйственных вредителей, но безопасных для человека, животных, птиц, полезных насекомых и т.д. Уникальность механизмов действия биопестицидов обеспечивает защиту от вредителей, стойких к традиционным средствам. Так, уже в 30-х годах прошлого века фермеры в США начали использовать в качестве биопестицида микроорганизм *Bacillus thuringiensis* (Bt), природной средой которого является почва. Это позволило уничтожать насекомых-вредителей без применения синтетических химических средств, не причиняя вреда ни окружающей природной среде, ни человеку, ни другим представителям фауны и флоры; б) биотехнологии, которые могут представлять потенциальный риск для здоровья человека или окружающей среды, но его можно предотвратить при помощи определенных превентивных мероприятий. Для этого необходимым представляется наличие эффективного правового механизма мониторинга и превенции (предупреждения) каких-либо возможных рисков и неблагоприятных последствий от использования биотехнологий в сельскохозяйственном производстве, который должен найти закрепление в законодательстве Украины. Так, В.Ю. Уркевич, например, предлагает закрепить в законодательстве Украины и в дальнейшем последовательно и строго гарантировать соблюдение при помощи соответствующих правовых средств так называемого принципа «предупреждения» при использовании ГМО. Это означает, что субъект, занимающийся, например, культивированием ГМ-растений, обязан предпринять все превентивные меры для нераспространения ГМО на смежные земельные участки и т.п. [11, с. 67]; в) биотехнологии, которые представляют потенциальный или даже реальный риск для здоровья человека или окружающей природной среды, который невозможно предвидеть, отследить или предупредить при помощи существующих и имеющихся в современных условиях технологий и технических средств. Использование последних в условиях обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства необходимо запретить, а нормы-запреты должны найти закрепление в действующем законодательстве Украины.

Указанные угрозы и риски не соотносятся с концепцией устойчивого развития, ставящей за основу благополучие человека и сохранение природной среды не только для нынешнего, но и для будущих поколений, органично соединяя при этом экологическую, экономическую и социальную составляющие. Учитывая изложенное, особую актуальность приобретают вопросы надлежащей правовой регламентации отношений, возникающих при использовании биотехнологий, в частности ГМО, в процессе сельскохозяйственного производства и при обеспечении безопасности трансгенных пищевых продуктов растительного и животного происхождения для потребителей и окружающей среды. Действительно, биотехнологии – это прогресс, которому никто не в состоянии помешать. Однако для обе-

спечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства человечество, аккумулируя знания и достижения естественных, общественных и других наук и закрепив их в соответствующую правовую форму, должно использовать все те возможные позитивные моменты, которые способны привести использование биотехнологий в производство сельскохозяйственной продукции. При этом право должно стать преградой на пути всех (даже потенциально возможных) рисков для жизни и здоровья человека, окружающей природной среды, биоразнообразия и т.п. Именно поэтому нельзя недооценивать роль правовых средств в регулировании отношений в сфере использования биотехнологий, в частности ГМО, в сельскохозяйственном производстве.

В данное время в Украине не принят специальный нормативный акт, посвященный регулированию отношений в сфере использования биотехнологий в сельскохозяйственном производстве, что представляется существенным пробелом действующего аграрного законодательства. Действующее законодательство Украины регулирует лишь отношения в сфере использования ГМО. Этому посвящен Закон Украины от 31 мая 2007 г. «О государственной системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов». Этот Закон впервые урегулировал указанные отношения, определил понятия основных категорий в данной сфере, а также закрепил основные принципы государственной политики в сфере обращения с ГМО (ст. 3). При этом некоторые из закрепленных принципов носят декларативный характер, не имея реального механизма реализации, контроля и юридической ответственности. Это касается принципа общедоступности информации относительно ГМО в открытой системе и аналогичных положений ст. 20 Закона о доступе к информации относительно обращения с ГМО. В настоящее время в Украине не зарегистрирован ни один пищевой продукт растительного или животного происхождения, который содержит ГМО или был произведен из ГМО источников. Следует согласиться с В.Ю. Уркевичем, что даже беглое знакомство с названным Законом позволяет утверждать, что его нормы носят общий характер, не в полной степени отвечают законодательству ЕС об обороте ГМО, кроме того, существующие нормативные предписания практически не выполняются [11, с. 67].

Данный Закон содержит значительное количество пробелов, дефектов и правовых коллизий, то есть требует дальнейшего усовершенствования, в том числе с учетом требований законодательства ЕС. Вопросам регулирования генно-инженерной деятельности в открытой системе посвящен Раздел IV данного Закона. Обращает на себя внимание тот факт, что такой важный (с точки зрения экологической безопасности и охраны здоровья населения) раздел Закона содержит всего 2 статьи (ст. 13 «Требования к ГМО и порядок их высвобождения в окружающую природную среду с целью апробации (испытаний)» и ст. 14 «Государственная регистрация ГМО и установление ограничений по их применению»). Во-вторых, приходится констатировать декларативный характер указанных норм и их практическую необеспеченность. Это касается императивного положения, закрепленного в ч. 3 ст. 13 данного Закона о запрете высвобождения в окружающую природную среду ГМО без оценки влияния на нее и до их государственной регистрации. Согласно ст. 14 названного Закона, к продукции, которая регистрируется в Государственных реестрах ГМО, относятся сорта сельскохозяйственных растений и породы животных, созданные на основе ГМО; ГМО источники пищевых продуктов; ГМО источники кормов. Следует отметить, что ветеринарные препараты, содержащие ГМО или полученные с их использованием, не предусмотрены ст. 14 Закона. Между тем этот вопрос является крайне актуальным,

т.к. в традиционном сельхозпроизводстве ветеринарные препараты используются достаточно активно, их применение может сказаться на безопасности и качестве сельскохозяйственной продукции животного происхождения. Поэтому целесообразным видится внести дополнения в ч. 3 ст. 14 указанного Закона относительно отнесения ветеринарных препаратов, содержащих ГМО или полученных с использованием ГМО, к перечню продукции, подлежащей регистрации в Государственных реестрах ГМО. Отдельной проблемой является дальнейшее правовое регулирование отношений в сфере ГМО после их высвобождения в открытую систему, что уже имеет место быть на практике. Действующий Закон не содержит никаких норм, не регулируются указанные отношения и на уровне других нормативно-правовых актов, что тоже является существенным пробелом аграрного законодательства Украины.

Также свою неэффективность иллюстрируют и нормы, устанавливающие ответственность за нарушения законодательства в сфере обращения с ГМО. В соответствии со ст. 18 указанного выше Закона, нарушение его требований влечет за собой гражданскую, административную, дисциплинарную и уголовную ответственность согласно Закону. Но реального, действенного и эффективного механизма контроля и ответственности в указанной сфере на данный момент не существует. Как показывает практика, Реестры ГМО пусты, в них отсутствует всякая информация. Однако одновременно в Украине бесконтрольно используются генетически модифицированные соевые концентраты, кормовые добавки в птицеводстве, ГМО семена и посадочный материал сельскохозяйственных растений, ГМО продукция в молочной, кондитерской промышленности, о чем потребители не информируются; ни одного случая привлечения виновных к ответственности не зафиксировано.

Обращает на себя внимание и «разнообразие» закрепленных в Разделе II Закона Украины «О государственной системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов» субъектов, которые должны обеспечивать его исполнение. Согласно ст. 6 этого Закона, его исполнение обеспечивают центральные органы исполнительной власти и научно-методологический центр по вопросам испытаний ГМО в пределах своих полномочий и в порядке, предусмотренном законодательством Украины. В данном разделе Закона содержится 11 статей (в отличие, например, от 2 статей в Разделе IV, посвященном регулированию генно-инженерной деятельности в открытой системе), в которых закреплен ряд органов регулирования с перечнем их полномочий в данной сфере. Безусловно, отношения в сфере использования биотехнологий, в частности ГМО, в процессе сельскохозяйственного производства являются сложными и многоаспектными, что, конечно, требует объединения усилий разных государственных институций для их адекватного регулирования и контроля в указанной сфере. Однако представляется, что такое значительное распределение функций, в том числе контролирующих, по такому большому кругу субъектов без наличия единого объединяющего центра делает регулирование отношений по использованию биотехнологий и ГМО в сельском хозяйстве неэффективным и недейственным. Это подтверждается и практикой, о чем шла речь выше. Между тем, как подчеркивается в специальной литературе, создание единого специального государственного органа, на который на законодательном уровне было бы возложено осуществление контроля в сфере обращения с ГМО, полностью соответствовало бы требованиям законодательства ЕС, в частности п. 1 ст. 11 Директивы 90/219/ЕЭС от 23 апреля 1990 года об ограниченном использовании генетически модифицированных организмов [12, с. 196].

Таким образом, действующее законодательство Украины, регулирующее порядок обращения с ГМО, его использования в процессе сельскохозяйственного производства, а также дальнейшего оборота трансгенной сельскохозяйственной продукции, содержит значительное количество пробелов, дефектов и правовых коллизий, поэтому требует дальнейшего усовершенствования с учетом требований законодательства ЕС. В настоящее время Украина, в отличие от государств Европейского Союза, имеет несовершенную и не очень эффективную законодательную базу в сфере обращения с ГМО, поэтому украинские потребители не защищены от трансгенных продуктов питания растительного и животного происхождения, а также не проинформированы об этом. Потребитель же должен быть проинформирован обо всех характеристиках таких пищевых продуктов: о составе, пищевой ценности, влиянии на организм и т.п. Выбор относительно употребления или использования такой продукции потребитель может делать самостоятельно.

Выводы. Правовая регламентация использования биотехнологий в сфере сельскохозяйственного производства является достаточно сложной, поскольку охватывает широкую сферу общественных отношений, связанных с защитой прав человека на жизнь и здоровье, обеспечением продовольственной безопасности, безопасностью и качеством продуктов питания растительного и животного происхождения, сохранением биологического разнообразия, интеллектуальной собственностью, этическими и религиозными убеждениями, рисками для здоровья человека, защитой прав потребителей, охраной окружающей природной среды и т.д. Поэтому крайне необходимым представляется как усовершенствование действующего Закона Украины «О государственной системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов», так и разработка эффективной законодательной базы в сфере регулирования отношений по использованию биотехнологий в целом в процессе сельскохозяйственного производства. Порядок и правила их использования должны найти свое закрепление именно на уровне закона, что будет свидетельствовать о важности указанных отношений, а также придаст стабильности их регулированию. Здесь можно выделить два пути: либо принятие единого специального Закона Украины «О биотехнологиях в сельском хозяйстве», либо принятие блока законодательных актов более узкой сферы действия (Законов «О биопестицидах» или «О биологической защите сельскохозяйственных культур», «О биосредствах в животноводстве» и т.п.). Потребность в принятии таких нормативных актов должна обуславливаться развитием научно-технического прогресса и общественных отношений по использованию отдельных биотехнологий и их результатов в сфере сельскохозяйственного производства. Все это представляется необходимым для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, исключив все возможные риски для жизни и здоровья человека, окружающей природной среды, биологического разнообразия и т.п. при использовании биотехнологий при производстве сельскохозяйственной продукции растительного и животного происхождения.

Список использованной литературы:

1. Курило В.І., Гиренко І.В. Актуальні питання державного контролю у сфері забезпечення біобезпеки при поводженні з ГМО у світлі глобалізації проблеми збереження фіторізноманіття. *Наук. вісн. НУБіП: серія «Право»* / голова редкол.: Д.О. Мельничук. 2012. Вип. 173. Ч. 3. С. 208–223.

2. Бочкова І.І. Біотехнологія як базис інноваційного розвитку держави // *Правове забезпечення комерціалізації результатів досліджень і розробок: матер. наук.-практ. конф.*

(м. Харків, 22 травня 2012 р.) / редкол.: С.М. Прилипко, Ю.Є. Атаманова, Д.В. Задохайло. Харків: НДІ ПЗІР, 2012. С. 158–161.

3. Лещинская И.Б. Современные проблемы биотехнологии. Биотехнология вчера, сегодня, завтра. [докл., 23–24 января 1989 г.] / отв. ред. И.А. Коновалов. Казань: изд-во Казанского ун-та, 1990. 32 с.

4. Энциклопедический словарь юного биолога / Ред. кол. Гиляров М.С. (гл. ред.) и др. Москва: Педагогика, 1986. 352 с.

5. Піддубний О.Ю. Правовідносини у сфері біотехнологій: перспективи розвитку: моногр. Київ: Ірідіум, 2016. 352 с.

6. Актуальні проблеми правового забезпечення продовольчої безпеки України: моногр. / О.М. Батигіна, В.П. Жущман, В.М. Корнієнко та ін. / за ред. В.Ю. Уркевича та М.В. Шульги. Харків: «ФОРМ ШЕВЧЕНКО С.О.», 2013. 326 с.

7. Arjjumend Hasrat. Ukrainian legislation for safeguarding agroecosystems and environmental health: the challenges ahead // Правові засади екологічної та продовольчої безпеки: проблеми імплементації міжнародних стандартів: матер. дискусійної панелі Першого Харк. міжнар. юрид. форуму «Право та проблеми сталого розвитку в глобалізованому світі» (м. Харків, 3–6 жовтня 2017 р.). Харків: Право, 2017. С. 3–17.

8. Сакаджи К.Б. Правове регулювання застосування засобів захисту сільськогосподарських рослин: автореф. дис. ... канд. юрид. н.: спеціальність 12.00.06. – земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право / Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. Харків, 2011. 20 с.

9. Медведева М.О. Міжнародне право і біотехнології; Київський нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Інст-т міжнар. відносин. Київ: Проміні, 2006. 186 с.

10. Менів О.І. Правове забезпечення використання ГМО при вирощуванні сільськогосподарської продукції рослинного походження в Україні та ЄС: автореф. дис. ... к.ю.н.: спеціальність 12.00.06. – земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право / Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. Харків, 2016. 20 с.

11. Уркевич В.Ю. Правові питання екологізації сільськогосподарського виробництва при використанні ГМО // Від правової охорони природи УРСР до екологічного права України: зб. тез Всеукр. наук.-практ. конф., 26 травня 2017 р., м. Київ / уклад.: В.В. Носік та ін.; Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. Чернівці: Кондратьєв А.В., 2017. С. 66–69.

12. Правове регулювання сфери охорони здоров'я людей, тварин, рослин в Європейському Союзі та в Україні: моногр. / за ред. М.І. Іншина. Київ: Центр учбов. літ-ри, 2007. 440 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курман Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и аграрного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurman Tetiana Victorivna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Land and Agricultural Law of Yaroslav Mudryi National Law University

reksik9@gmail.com